

Поэзия:
Алексей Сомов

ВСЕ ЖИВЫ

- * Душа моя, пусти меня к себе...
- * Межсезонье, пятое время года...
- * Собирая кристаллы соли...
- * Как темна и чудесна звериная смерть...
- * О, расскажи мне эту новость...
- * Стрижи хвостами режут синеву...
- * Передушить звонки и перерезать ток...
- * постучатся войдут и встанут рядом...
- * ЕГИПЕТ-КИТАЙ
- * 6.45
- * ...и вдруг прольется, как из чаши...
- * Последний снег чуть-чуть похож на первый...
- * Запоздалый март, волчий ветерок...

* * *

Памяти Д. Бесогонова
...я дорогую славу раздаю
насмешливо и честно, как создатель.
Д.Б.

Душа моя, пусти меня к себе
в обитель из живых цветов и стали.
В нечаянном преддверии небес
мы растеряли нужные детали
самих себя. А это ль не резон
единым махом, вкрадчивым и жадным,
перелистать обрыдший горизонт -
так примеряются к жемчужным жабрам,
так впитывают порами состав
чужого воздуха. Так шьют с изнанки.
И так, бесцеремонно просвистав
судьбу, читают линии и знаки
другой судьбы. Ну что же, привыкай,

как привыкала к яблоку и к боли,
косноязычно мудрствуй и лукавь
в объятых колыбели и юдоли.
Но там, где розовеют облака -
так безоглядно-глупо, так по-женски
скажи, кого еще ты обрекла
на чистое слепящее блаженство
присутствия? И днесь, когда стою
по горлышко в тебе - с которой стати
я дорогую славу раздаю
насмешливо и честно, как создатель?
Душа моя,
пусти меня к себе.

^
— —

* * *

Межсезонье, пятое время года, в школах
эпидемия гриппа.

Скоро скрипеть полозьям
по живому белому. Скоро, скоро
будет чисто, светло. Дождь бьется оземь
в долгой судороге зрительного нерва,
разделяя жизнь на лоскуты-волокна.
Оттого-то кажется мне, что небо
холодней земли,
и время заклеивать окна.

^
— —

* * *

Собирая кристаллы соли
на развалинах Вавилона,
не печалуюсь об ушедших,
не завидуя тем, кто спасся,
я запомнил сосцы тугие,
горький мед молодого лона,
но песок утекал, как семя,
между пальцев.

В зачумленных кроличьих норах,
в голубых урановых копях,
на гнилых земляничных полянах
ничего найти не сумел я.
Оттого-то, как по приказу,
предо мною скрестили копья
двое стражников возле входа
в подземелье.

Видишь, наискось рвется небо
от торжественной благодати.
Корабли стоят на приколе
и шары закатились в лузы.
Азраил поджидает в Смирне.
Я седлаю коней в Багдаде.
Ничего не случится. Больше -
ни надежд, ни иллюзий.

Ничего не случилось - просто
наконец-то весна настала.
Что ж ты мнешься, как прокаженный
на пороге чужого дома,
и целуешь ладони ивы,
и отметины чернотала,
и растрескавшиеся губы
глинозема...

^
— —

* * *

Как темна и чудесна звериная смерть
на горячем снегу, на истлевшей бумаге.
Сумасшедшая нежность - хотеть и не сметь
прикоснуться к истоку слепыми губами.
Где кончается день, где мелеет река,
где плотней облака и весомей расплата -
мы узнаем друг друга по чистым рукам,
по голодным глазам, разучившимся плакать.
Ждать у горя погоды и добрых вестей,
отвергая дары, опуская ресницы...
Мы друг друга найдем по зеленой звезде,
по соленому следу на чистой странице.

^
--

* * *

О, расскажи мне эту новость -
как из-под ног бежит земля
и вены вздувшиеся ноют
под капельницей февраля,
как бьют размеренные склянки
и бьются вдребезги сердца...
Помедли, хитроглазый ангел,
у заметного крыльца!
Как подают при встрече руку,
даруй мне весть, улыбку, знак.
Давай притормозим маршрутку,
что заплутала в наших снах,
и полетим без остановок
сквозь перекрестки и дома...
О, расскажи мне эту новость:
сегодня кончилась зима.

^
--

* * *

Стрижи хвостами режут синеву
и пропадают на свету кромешном,
и колокольчик падает в траву,
но речь об утешении - не меньше.
Да, миллионы разноцветных брызг,
корабль, дрейфующий в нейтральных водах.
Еще мгновенье, и подует бриз.

...Та девочка умрет при тяжких родах,
а этот день - как продолжение сна
под разлинованными небесами.
И если музыка покинет нас -
помилуй Господи, что будет с нами?
Она глядит, как в зеркало, в рассвет
и говорит картаво и негромко

о мировом сиротстве и родстве,
и говорит - как бы идет по кромке:
"Возьми меня. Иного не дано.
И будет скрипка, и немного нервно.
Но лишь со мною, лишь со мной одной
ты - посреди земли, напротив неба".

И наискось рванет июльский дождь -
хохочущий, всемирный, средиземный -
когда освобожденно припадешь
к ее рукам, изъеденным экземой.

^
— —

* * *

Передуть звонки и перерезать ток,
стакан простой воды поставить к изголовью
и лечь лицом к стене, чтоб никогда, никто -
ни сном, ни духом, ни изменой, ни любовью.
Как хорошо в ангинном детстве - с головой
укрыться, чтобы лишь граница одеяла
от облачной тоски и смуты голубой
и отделяла бы - и вместе одеяла
прожилками чудес и карамельной мглой,
пронизанной ступенями ресничных просек,
где все, что быть могло - взаправду быть могло,
едва наметившись, как штриховой набросок...
Но белый день встает во весь гигантский рост,
сорвав засиженные мухами гардины -
немилосердно и замысловато прост
и преисполнен ангельской гордыни.

^
— —

* * *

постучатся войдут и встанут рядом
встанут рядом будто навек застынут
озираются ищут чего то взглядом
а в глаза не смотрят боязно или стыдно

а потом всю ночь поют негромкую песню
и уходят прочь по дорожке ковровой пыльной
и идут к дверям чтоб упасть за порогом в бездну
и в дверях говорят позвони мне на мой могильный

— ^ —

ЕГИПЕТ-КИТАЙ

Вложи мне вместо сердца скарабея
и камни разноцветные в глазницы,
покровы пропитай пчелиным воском
и прокляни пороги -
я поплыву, волнуясь и робея
туда, где солнце матовое снится
бродягам, променявшим сытный воздух
на соль дороги.

Пусть наградой мне будут ночи
беззвездные, и небо грозное,
что направляет твердою рукою
приливы и отливы,
и путь, и радость непосильной ноши,
непритязательные разговоры
в решетчатой беседке над рекою
и ветка сливы...

— ^ —

6.45

Я люблю все, что только должно начаться:
ожиданье в глазах предрассветных окон,
мотыльковую нежность, раздирающую на части
тесный ороговевший кокон.

Я люблю лишь то, что вот-вот случится:
обнаженные лица прекрасных безлюдных улиц,
прямоту ростка, иррациональные числа.

Без пятнадцати семь, в этот миг ты уже проснулась,

я люблю.

^
--

* * *

...и вдруг прольется, как из чаши,
непоправимо белый свет,
сухой и звонкий, чуть горчащий -
и живы все, и смерти нет.
И пласт подтаявшего снега,
под тяжестью своей осев
и выдохнув, сорвется с неба -
и страха нет, и рядом все.
И тут же встрепенется зыбко
и дрогнет крыльями в пыльце
новорожденная улыбка
на запрокинутом лице
цветка. Ну что ж, и ты не бойся,
иди в полуденной росе
туда, где смерть почил в бозе
и живы - все.

^
--

* * *

Последний снег чуть-чуть похож на первый -
он так же нежен и совсем не нужен
и переходит в сумеречный дождь.
Еще похож на ангельские перья,
на тополиный пух в июле - ну же,
на что еще он может быть похож?

Давай играть в сравнения. Я буду
некрупным зверем или днем недели
и замкнутой системой заодно.
Тебя же смело уподоблю чуду,
стрижу и яблоку. На самом деле
все много проще. Посмотри в окно.

Ты видишь - за окном бежит собака.
Под снегом и дождем бежит собака.
С закрученным хвостом бежит собака
с потешной мордой - будто бы спешит
по направлению к мусорному баку.
Кому какое дело. Пусть бежит.

В конце концов, кому какое дело,
что мне, однако, здорово под тридцать -
как ни печалься тут, как ни тужи -
и что не нужно ни души, ни тела,
ни губ твоих, ни глаз твоих, сестрица,
ни маленькой взъерошенной души.

...Последний снег идет. Такое чувство,
что мы запутались в секретных кодах.
Но знаешь - я хочу продлить еще
короткие свиданья в переходах -
да, это было весело и грустно,
и грустно - и взаправду хорошо.

И вместе это называлось счастье -
надеяться, отчаиваться, злиться,
отчаиваться, злиться, ревновать,
во сне целуя узкие запястья,
холодный рот и детские ключицы,
и все, что только можно целовать.

^
--

* * *

Запоздалый март, волчий ветерок.
Только и всего. Не бывает лучше.
Отступает страх. Подступает срок.
Слышишь, как звенят под ногами лужи?
А над головой - звездная дыра.
Хороши дела, да делишки плохи.
Только и всего - с ночи до утра
погонять коней, не жалея плетки,
в голубую степь, по следам орды,
чувствуя во рту травяную горечь,
возвращая дар, стершийся до дыр,

расплетая нить, обретая голос.

^
— —

© Алексей Сомов, 2004-2010.
© Сетевая Словесность, 2004-2010.

Страница открывалась с 12.07.04 1302 раз